

БОЛЕЕ 2 000 000
ПРОЧТЕНИЙ
В СЕТИ

18+

ОТКРОВЕННО.
ДЕРЗКО.
ГОРЯЧО

ЗАМУЖ ЗА
#2 ДРАКОНА

Серия: «Любовь в Голливуде»

Жасмин Майер
Замуж за дракона. Книга 2
Серия «Любовь в Голливуде», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55753697

SelfPub; 2020

Аннотация

Я легко отделалась после похищения, но теперь ни для кого не секрет, что скоро я стану женой Алекса Кейна, звезды Голливуда. А еще Алекс случайно обмолвился о той судьбоносной для нас поездке в Москву, а я поняла, что до сих пор не знаю, зачем он прилетал в Россию. Нужно ли ворошить прошлое? И как трактовать то странное предсказание, которое я получила на рождественской ярмарке? И что это за утренняя тошнота? О. МОЙ. БОГ. Горячо! Откровенно! Продолжение горячего романа "Дракон в моей постели". FXQuadro/shutterstock

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Семейное Рождество	8
Глава 2. Предсказание	27
Глава 3. Мистер и миссис Дак	47
Глава 4. Быть няней	71
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Пролог

Пик. Пик. Пик.

До чего мерзкий писк. Я шевельнула рукой, надеясь скинуть назойливого комара, но писк только ускорился. Язык превратился в наждачную бумагу. В голове засела боль. А уж как меня тошнило, словами не передать.

– Алекс...

– Все хорошо, солнышко, – нежно произнес женский голос.

Я с трудом повернула голову на подушке. И тошнота снова напомнила о себе.

Возле постели сидела женщина. Мне было очень плохо, но даже в таком состоянии можно было понять, что эта пожилая женщина с седыми кудрями, серьгами с бриллиантами и в красивом твидовом пиджаке никак не может быть сиделкой.

Да хоть королева Англии (кстати, похожа). Мне нужен был Алекс.

На глаза набежали слезы. Мне было так плохо, что я собиралась попрощаться с ним перед смертью и поблагодарить за все, что у нас было.

– Где Алекс?...

Помня о его реакции тогда в бассейне, страшно было представить, что он почувствовал, когда узнал о похищении. Женщина сжала мою руку.

– Он не отходил от тебя все это время, солнышко, а журналисты осаждали больницу и мешали докторам и пациентам. Его попросили выйти к ним и ответить на вопросы, иначе они никогда не уйдут отсюда.

Значит, я умру, пока Алекс будет давать интервью. Ну что за черт.

– Ты не умрешь, – отозвалась женщина. Мысли она читать не умела, а, значит, я говорила вслух. Она провела рукой по моей щеке. – Доктор сказал, что только незначительная часть яда впиталась в кровь. Ты успела избавиться от содержимого желудка прежде, чем концентрация в крови достигла критической отметки. Ты большая молодец и все сделала правильно.

– Почему же мне так плохо?

– Интоксикация и небольшое сотрясение. Тебе очень повезло, что обошлось без переломов или серьезных ушибов.

– Кто вы?...

– Меня зовут Шарлотта Кейн, я мать Алекса, – сказала она с улыбкой. – Он больше никому не позволил приблизиться к твоей палате. Алекс провел здесь два дня и только сейчас ушел. Жаль, что так вышло, и он не застал, как ты очнулась. Ему бы тоже стало легче.

– Когда он вернется?...

– Не знаю. Там представители полиции, журналисты и он. Алекс решил на все вопросы ответить разом, чтобы избежать любых повторных интервью. Так что, думаю, тебе надо по-

пробовать поспать, дорогая.

– Я должна дождаться...

– Вряд ли тебе это удастся. Ты еще слишком слаба, а у журналистов к нему много вопросов...

Палата вращалась, как центрифуга.

– Она хотела забрать Алекса... себе.

– Ни одна женщина не заберет его у тебя, поверь, я знаю, о чем говорю.

– Мне не нужны его гражданство... Или деньги, – сказала я.

Когда-нибудь надо же было сказать.

Мать Алекса ахнула и покраснела.

– Он рассказал тебе? О боже, мне так неудобно. Прости за это, конечно, я знаю, что не нужны. Поспи, Ирэн. После сна тебе станет лучше.

Я хотела сказать, что дождусь Алекса, но потом она запела. Тихую колыбельную, какую наверняка пела Алексу (и Джейку) в детстве.

Из глаз полились слезы, я хотела сказать, что люблю его больше жизни, хочу от него детей, хочу быть с ним, но вместо этого провалилась в сон, в котором машина почему-то падала в океан и я вместе с ней. Потому что невозможно плыть по-собачьи против холодного тихоокеанского течения. Но откуда ни возмись, появились гигантские рыбы, и одна из них разинула китовую пасть и сожрала Свету, которая умела плавать, в отличие от меня, а после позволила мне схватить-

ся за ее плавник и устремилась на поверхность.

Рыбы? Хм...

Глава 1. Семейное Рождество

Две недели спустя

Мой телефон зажужжал, сообщая о новом письме на почте, но мы уже приблизились к кованым воротам клиники, за которыми толпа с фотоаппаратами и камерами пришла в движение. Посмотрю, уже в машине. Останавливаться нельзя.

– Дайте пройти! Дайте мисс Воловиц и мистеру Кейну дорогу! – раздался зычный голос по ту сторону ворот.

Это Абрахам.

Алекс взял его на место Тревора. Абрахам под два метра ростом и меньше всего он напоминает водителя, скорее телохранителя, и не сложно догадаться, что именно этот факт и стал решающим в его трудоустройстве.

А еще Абрахам – муж Дженни, и, если бы не это я бы никогда не согласилась сесть к нему в машину. Он действительно выглядит устрашающе. А еще все тесты на вождение, которые Алекс заставил его сдать перед приемом на работу, он выполнил виртуозно и безопасно.

Абрахам получил сильную травму на последних съемках и с карьерой каскадера пришлось повременить. Все это я узнала от Дженни, которая писала мне, пока я лежала в больнице.

На папарацци Абрахам действует так же, как появление

Моисея перед Красным морем. Журналисты расходятся в разные стороны, Алекс крепче сжимает мою руку. Все рассчитано по секундам.

Я поправляю темные очки-авиаторы, хотя в этом и нет необходимости, но я нервничаю. Журналисты жужжат, как рой рассерженных пчел. Перед выходом Алекс сказал, что будет проще, если я не буду отвечать вообще, независимо от того, какие звучали или выкрикивались в спину вопросы. И еще буду держать лицо немного опущенным, скрывая глаза за темными очками. Вопросы сыпались, как град пуль из пулемета. Выдержать это было очень непросто.

Абрахам распахнул передо мной двери затонированного лимузина и зычно крикнул над толпой:

– Никаких интервью!

Я нырнула в машину первой, Алекс следом. Дверь тут же захлопнулась.

Абрахам обошел машину и сел на водительское сидение.

– Все по плану, сэр? – спросил Абрахам, трогаясь с места.

– Да, к моим родителям. После езжай домой. Как-никак канун Рождества.

– Есть, сэр. Спасибо. Когда вас забирать?

– Двадцать шестого утром.

– Хорошо.

Абрахам поднял перегородку между пассажирами и водителем, и машина мягко вошла в поворот. Больница оставалась позади.

Боже. Наконец-то.

– Как ты? – Алекс сжал мои пальцы.

– Голова немного кружится, а так вроде нормально.

Он притянул меня к себе, целуя в макушку.

Я вспомнила о телефоне и открыла новое письмо. Перечитывать пришлось несколько раз. Я не верила своим глазам.

– Дэвид Ройс возьмет мой сценарий!

– Еще бы он его не взял после всего, – мрачно отозвался Алекс.

Радость померкла.

– Ты говорил с ним? Это ты... уговорил его?

Алекс покачал головой.

– Я говорил с ним только кем утром две недели назад, когда нашел твою восторженную записку о лекции Ройса на курсах. И к моему ужасу, он тогда сказал, что он вообще-то на съемках в Новой Зеландии. Поверь, мне было не до сценариев, когда я узнал об этом. Так что я здесь точно не причем.

– Тогда почему...

– А разве Кевин тебе еще не звонил?

– Нет.

И тогда телефон зажужжал снова. Я бегло прочитала новое письмо, а потом еще раз... И завопила от счастья.

– Кевин хочет снимать продолжение «Короля драконов»!!!

– Да, – улыбнулся Алекс, обнимая меня крепче. – По-

здравляю.

– Ты уже знал?

– Случайно, Эдвард внес в мое расписание на этот год даты примерной съемки на осень.

– Уже осенью?! – запаниковала я. – Но еще не было премьеры первой части. И не было сборов, и не было...

– Как ни прискорбно, но все скандалы работают во благо фильмам. И сейчас прогнозы Академии о грядущей популярности февральского фильма выросли невероятно. Ему пророчат успех, и вряд ли это будет не так. Кевин чувствует такие вещи.

– Так а что с Ройсом?...

– Так и Ройс чувствует, – улыбнулся Алекс. – А еще этот скандал с похищением. Думаю, Ройс заинтересовался, навел справки о новом сценаристе, увидел, вероятно, что ты уже связывалась с ним, да?

Я кивнула.

– Ну и вот, – продолжил Алекс, – а потом Ройс нашел сценарий, который ты ему, вероятно, отправляла, прочел, сделал выводы. И вот. Ты всего добилась сама. Это целиком твоя заслуга, Ирэн.

Я посмотрела на телефон. На Алекса, сидящего рядом. На кольцо на пальце.

– Невероятно... Каких-то два месяца, и моя жизнь так изменилась.

– И она еще будет меняться, разве нет? – он коснулся моих

губ.

Провел губами по моей шее, спустился к груди, обвил талию и коснулся застёжек на спине.

– Вот почему ты так настаивал на том, чтобы я надела платье этим утром...

– Виновен, признаю. Это был дьявольски хитрый план. Ты не должна была догадаться.

– Алекс, – задыхаясь от его поцелуев, сказала я, – там же... Абрахам.

– Здесь звуконепроницаемая перегородка. И как ты думаешь, почему я выбрал лимузин на сегодня? Чтобы поразить Джейка?

– Ты с утра только и думал об этом, что ли? – удивилась я.

– С утра? Детка, ты провела в больнице почти две недели. Наш последний раз был с клубничным джемом, и я настолько на взводе, что у меня встает даже на его запах.

Я рассмеялась.

– Я просто не уверена, что смогу сделать это в машине...

Алекс отстранился.

– Проблема в машине или в тебе?

– Боюсь, что во мне. Хотя и в машине тоже. Она движется, и если мы тоже начнем, то боюсь, меня укачает. Меня уже немного подташнивает.

– Все okay, – Алекс притянул меня снова себе, пытаюсь унять дыхание. – Доктор сказал, что тебя может иногда тошнить из-за сотрясения, но не часто.

Сотрясение. Точно. Вот из-за чего это все.
Правда же?

– И когда вы поженитесь? – спросил Джейк, передавая Алексу пюре из батата.

Я потянулась к бокалу вина. Больная тема. Я еще не выпустила пар после того, как Алекс рассказал мне по дороге к его родителям, кто и как решал за нас, когда нам пожениться.

Алекс покосился на меня, опасаясь, что я опять взорвусь.

– Все в порядке, – кивнула я мрачно.

Еще и вино кислое и не лезет совсем, ну что такое. И секса в лимузине не было, и вино теперь разонравилось. Да что ж такое!

– Расскажите нам, – сказала Шарлотта, сидевшая напротив Алекса.

– Да! – подхватила Роуз, подружка Джейка. Сексапильная блондинка с ярко-розовыми губами. – Мы увидим весь Голливуд на церемонии?

При виде ее, я подумала, что, слава богу, так и не покрасила в блонд. Потому при встрече с Роуз мне бы срочно захотелось вернуть естественный цвет волос. Блондинкой я бы точно не выглядела так эффектно, как она. Была бы бледной мышью на ее фоне.

Спасибо Господи, что сделал меня слишком ленивой для

внезапных порывов.

Джейк хохотнул и пригубил вина. Роуз посмотрела на него и спросила:

– Что такое, милый?

– Да так, ничего, – отозвался брат Алекса.

Он менял девушек, как перчатки, сказал мне Алекс, когда мы только приехали и с ней познакомились. Очень сомневаюсь, что она будет рядом с ним не то что на нашей свадьбе, Джейк мог расстаться с ней даже до Нового года, до которого оставались считанные дни.

Сама Роуз об этом, как ни печально, даже не догадывалась. Она вся светилась в своем кашемировом нежнейшем розовом блейзере, тонкими золотыми браслетами на изящных кистях. Она была сошедшей со страниц глянца моделью. Рядом с ней обычным женщинам – таким, как мне, – было некомфортно.

Мои ноги были короче, чем у нее. Я подпирала рукой щеку, когда сидела, и могла развалиться в кресле перед камином, а не сесть как она, на краешке с ровной спиной и длинными ногами Барби в узких брюках.

Ну и голливудская улыбка, куда ж без нее.

После приезда, пока мы бродили по дому, Алекс рассказывал мне, что брат нагло пользуется родственными связями. Есть полно желающих, которые понимают, что нет никаких шансов переспать со звездой, а вот брат звезды – другое дело, тем более что он-то совсем даже не против!

Именно Джейк, а не Алекс, не пропускал ни одной юбки и первым принялся отговаривать Алекса в свое время от первого брака.

Теперь Алекс собирался жениться во второй раз, а Джейк до сих пор даже не завел постоянной подружки. Поэтому шансы Роуз побывать на нашей свадьбе стремились к нулю также уверенно, как и столбик ртутного термометра за окном.

Родители Алекса жили на границе двух штатов Невады и Калифорнии. И под Рождество у них было ощутимо прохладней, чем в солнечном ЛА.

Алекс отложил вилку и стал рассказывать.

– Эдвард настаивает на том, чтобы мы поженились перед премьерой, то есть в феврале. Кевин этому противится, потому что говорит, что все произошедшее с Ирэн уже достаточно подогрело интерес к фильму. И настаивает на том, чтобы мы поженились в августе-сентябре, сразу после того, как кончатся съемки второй части.

– Для которой еще даже нет сценария, – вставила я.

Еще одна больная тема.

– То есть ты не можешь выйти за него, потому что тебя уже похищали в этом месяце? – хохотнул Джейк.

– Что-то вроде того, – кивнула я. – Или мне надо договориться с еще одной сумасшедшей фанаткой о новом похищении перед премьерой второй части.

– Не смешно, – сказал Алекс.

Я сжала его руку и сказала беззвучно: «Прости».

– Знаешь, Алекс, а ведь у нас с твоим папой было что-то похожее, – сказала Шарлотта. – Помнишь, дорогой?

Отец Алекса и Джейка сидел во главе стола, но с тем же успехом можно было посадить там манекен или его портрет в рамке. За те неполные сутки, что мы провели в доме, отец Алекса и десятком слов не обмолвился.

Даже когда Алекс впервые знакомил меня с ним или когда Шарлотта сказала ему на кухне: «Ой, дорогой, ты отхлебнул лимонный сок для соуса», его лицо ровным счетом ничего не выражало.

Рядом с отцом даже Алекс был прямо таким живчиком. Знаете, он уж совершенно точно смеялся чаще, да и мимика была живее. Может быть, стоило благодарить профессию актера. Джейкоб Александр Кейн был судьей, и именно профессия обязывала его часами сидеть с каменным выражением лица. С чем он, поверьте мне, справлялся блестяще. С таким же лицом, как и на суде, Джейкоб-старший присутствовал и на семейных торжествах.

Когда я спросила Алекса об этом, он сказал, что помнит отца таким с детства.

А вот Джейку досталась вся мамина жизнерадостность и эмоциональность. Алекс сильнее напоминал отца, и я очень надеялась, что он не превратится в каменную статую за семейным столом лет так через десять-двенадцать.

Джейкоб Кейн-старший поднял глаза на жену и кивнул.

После снова принялся за еду.

– Наши родители решили, что могут за нас определить дату свадьбы, – продолжила Шарлотта. – Моя мама хотела подвести свадьбу под какую-то благотворительную акцию своего комитета в марте, а родители Джейкоба просили ни в коем случае не проводить церемонию весной, поскольку у них у двоих братьев уже были свадьбы, которые прошли в апреле и мае, а потом еще пара племянников родились тоже весной. Они сказали, что весной у них перебор семейных торжеств.

– Так вот почему бабушка с дедушкой приходили с такими несчастными лицами на мой день рождения в апреле! – рассмеялся Джейк.

– Да, дорогой, – улыбнулась Шарлотта, – когда Алекс родился в сентябре, они были на седьмом небе от счастья. Но когда ты родился в апреле, они сказали, что это были последние свободные от праздников деньки. И что в первый раз у нас вышло лучше.

Мы с Джейком рассмеялись, звонко хихикнула Роуз. Алекс с отцом улыбнулись.

– И когда же вы поженились? – спросила я.

– В феврале, – ответила Шарлотта и ее щеки зарумянились.

– А Алекс родился в сентябре, – сказал Джейк. – Понятно. Кто-то классно оторвался на новый год, – снова рассмеялся он.

– О да, – весело произнес отец Алекса. Впервые за все

время застолья.

Джейк рассмеялся еще громче, а Шарлотта легонько ударила мужа в плечо со словами:

– Как раз сейчас мог бы и помолчать.

Джейкоб-старший поднял брови, мол, у нас взрослые сыновья, Шарлотта, думаешь, они не знают, как появляются на свет дети?

Больше до самого конца застолья и когда мы ушли в холл, к камину и елке, когда пили горячий шоколад с бренди, а Роуз безупречно сыграла соната Шуберта, за все это время отец Алекса больше не произнес ни слова.

Уже вечером, в гостевой спальне далеко за полночь, мне не спалось. Я вертелась и крутилась на пышном матрасе, уткнувшись в дюжину подушек и под пушистым, как булочка, одеялом. Сдавшись, я села, а потом юркнула в небольшую гардеробную, принялась просматривать вещи, которые взяла с собой.

Нет, у меня не было с собой ничего похожего на кашемировые блейзеры и обтягивающие брюки. Только свободные джинсы, толстовки, вязанные свободные платья с капюшонами, чтобы носить их с сапогами.

Я снова вспомнила, как вечером у камина не знала, куда деть руки, ноги, волосы. Хотелось сесть на ковер, как сидел Джейк и Алекс, обнять его и прижаться к нему, но девушек усадили в кресла. И напротив меня сидела Роуз в позе «Жаклин Кеннеди ждет журналистов». У нее даже помада

не стерлась с губ после еды. Ее волосы были словно только что уложены опытной рукой стилиста, а не так, как должны выглядеть волосы под вечер, когда причесывалась в последний раз утром.

– Что случилось?

Я вздрогнула. На пороге появился зевающий Алекс, щурясь от яркого света. Мое сердце сразу пропустило несколько ударов. Домашний, лохматый, сонный. Такой родной и только мой.

Я стояла с платьем в одной руке и джинсами в другой.

– Решила сбежать, Золушка?

Я обняла его, не выпуская одежды из рук. Слишком крепко, чему он и удивился.

– Ты меньше радовалась мне в больнице, когда мы, наконец, увиделись, – заметил он.

Как объяснить ему этот наплыв чувств? Не поймет ведь все мои страдания по тому, что я обычная женщина. Совсем не такая, как Роуз, которая отлично бы смотрелась на страницах газет и журналов рядом с ним во время дефиле по красной дорожке.

А я?

Я вот не смогу сесть так, чтобы с меня захотелось писать картины или увековечить в мраморе. Или пользоваться столовыми приборами с таким изяществом, что Королева Британии прослезилась бы от умиления.

Конечно, он уже не раз говорил, что только для осталь-

ного мира он – звезда, и никто не собирался видеть в нем обычного мужчину. И для него ведь все просто. Он уже говорил мне об этом, а повторяться – для него странно, переживать во второй раз о том, о чем уже говорили – тем более! Не поймет. А я струсилa при первом же столкновении с красавицей-моделью.

– Переживаю из-за премьеры.

Алекс забрал из моих рук одежду.

– Так я тебе и поверил, что в декабре ты вскочила из-за того, что ждет нас только в феврале.

Я тяжело вздохнула.

– Тебе не нужно носить дома одежду с подиума. Если только сама не захочешь. Я вижу, как ты киснешь рядом с Роуз.

– Черт. Не думала, что это так заметно.

– Джейк с ней и вполонину не счастлив так, как я с тобой. Не в модельной внешности дело, но он это пока не понимает. Продолжает выбирать женщин глазами.

– Ага. Глазами, – рассмеялась я. – Как будто ты выбирал меня иначе. И при встрече, конечно же, не думал только о сексе.

Я прижалась к нему всем телом и почувствовала, как крепнет его возбуждение.

– Это большая разница, когда у тебя стоит на каждую или только на одну, – многозначительно ответил Алекс.

– Больше не хочу говорить о твоём брате, – прошептала

я, вытягиваясь на носочках и касаясь его губ.

– Согласен, – сказал он, стягивая с меня футболку для сна через голову. – Ты как?

– В порядке. Ты говорил здесь очень тонкие стены, – прошептала я.

– Мы будем тихо.

Его пальцы скользнули по моей груди.

– Легко тебе говорить, – выдохнула я.

Алекс подхватил меня на руки и вернулся в спальню. Уложил на кровать.

– Давай уберем эти подушки, пожалуйста, почему их так много?

Алекс сверкнул улыбкой в темноте, скинул парочку на пол, но какие-то оставил.

– Приподними бедра.

И он подсунул под меня одну из них.

– Подушки могут быть полезны, – сказал он, осыпая живот поцелуями.

Мои бедра оказались вровень с его лицом, когда он лежал, приподнявшись на локтях. Алекс провел ладонями по бедрам и подцепил трусики. Медленно стянул с меня и стал подбираться выше, от коленей, к бедрам. Выводя восьмерки и обжигая дыханием.

Я взяла одну подушку и вцепилась в нее зубами.

– Так дело не пойдет, – сказала я, отбрасывая ее в сторону. – Иди ко мне, иначе я перебуду весь дом своими стонами.

Не слушая меня, он нагнулся и впился губами в меня, пока его язык вращался и вытворял такие вещи, от которых кровь вскипела моментом. Я выгнулась, прикусив губу.

Только после он поднялся и лег, прижавшись к моей спине.

Я заглушила свой стон, набросившись на губы Алекса, потому что его руки вернулись туда, где только что был язык. Закинула ногу на его бедро, раскрываясь перед ним.

Боже, как я скучала по нему. До этого доктор прописал строгий постельный режим, никаких встрясок и резких движений.

А теперь наступило Рождество, и вот мы здесь. В доме его родителей, шепчемся, как подростки, стараясь не шуметь. Обозначенная доктором неделя уже прошла. Тошнота и головокружения уже не беспокоили так, как в больнице в первые дни. Да и меня ведь выписали, значит, все в порядке.

– Я буду аккуратным, – прошептал Алекс, целуя меня в плечо.

Думает о том же, что и я. Надо же.

– Создана только для меня.

Его член устроился между моими ягодицами.

– Кто-то обещал мне эту попку еще на съемках.

– Ничего подобного, – простонала я. – И возьми себя в руки. Только не в родительском доме.

– А ты не сказала «нет», – проворковал он, наглаживая меня.

Я прижалась к нему.

– Почему бы и нет? Я хочу попробовать это с тобой.

– Ты уже пробовала?

– Да, и это было ужасно, – рассмеялась я. – Даже не думай ревновать.

– Это сложно. Но есть один способ вспомнить, что ты только моя.

Он облизал пальцы и проник в меня двумя.

– Горячая и влажная. Моя, – простонал он, погружая их в меня.

Я лежала на сгибе его руки, на боку, и это была такая домашняя, уютная поза в сравнении со всеми другими, которые у нас были. Неужели так теперь будет всегда? И без подсобок?

Алекс немного приподнял мою ногу, и я охнула. Уперлась пяткой в его бедро, сдерживая рвущиеся наружу крики. Но все равно вскрикнула, когда пальцы легли на клитор. Алекс не стал шевелить ими, быстрые резкие движения бедер сделали это за него.

Я впиалась в его кисть губами и застонала, извиваясь. Алекс вскрикнул – ой, кажется, не рассчитала свои силы.

– Хочу кончить, когда ты будешь во мне, – прошептала я.

– Детка, мы кое-что не обсудили... – ответил он хрипло.

Провел членом по моим складкам, нежным, долгим, тягучим движением, и я вцепилась в его руки.

– Ты хочешь обсуждать это Сейчас? – выдохнула я.

Он снова дразнящим движением провел по мне, и я задрожала, выгибаясь ему навстречу.

– Как мы будем предохраняться? – спросил Алекс, удивительным образом сохранявший способность мыслить и говорить.

– Не знаю, – прошептала я, думая только о том, когда он, наконец, войдет в меня. – А что у нас есть с собой?

И еще раз головкой по клитору и ниже, и всем горячим пульсирующим стволом по мне.

– Ничего, – просто сказал Алекс.

– Боже, – пискнула я, – если ты сделаешь так еще раз...

Я не договорила, потому что он, конечно, сделал это еще раз. Я впилась зубами в его плечо, пальцами оцарапала спину.

– У Джейка что-то должно быть...

Он задел клитор, и меня словно прошило током.

– Да, но сейчас три часа ночи, и Джейк скорее всего спит.

– Тогда вспомни, как было с джемом.

– Снова джем, проклятье, – с этими словами он направил его в меня и вошел.

Я ослепла от удовольствия.

Не прерывая глубокого поцелуя и не покидая меня, Алекс перевернул меня на спину и навис надо мной почти на вытянутых руках. Поцелуй пришлось прервать. А потом он вышел из меня полностью. Надавил и снова стал погружаться миллиметр за миллиметром, так медленно, что пожар нетер-

пения внутри меня взмыл до потолка, охватывая все тело, сжигая в предвкушении.

Он сделал какое-то движение бедрами, так что искры из глаз посыпались.

– Все-таки хочешь, чтобы я вошел?

Нет, он все-таки не человек. Как ему удастся еще и разговаривать?

– Да, черт возьми!

Еще. Еще! Я шире развела бедра, выгибаясь к нему всем телом. Стала целовать его напряженные руки, прикусывая и облизывая их. Кажется, кусала куда ощутимее, так что завтра на его руках останутся хорошие такие засосы.

Я разлетелась на мириады звезд, и его поцелуи собрали меня заново, вернули к жизни, после того, как я пережила вместе с ним не одну маленькую смерть, а как минимум две подряд, одну за другой.

Он излился на бедро горячей струей, вжимаясь всем телом в мое. Оглушительное сердцебиение Алекса сотрясало и множило мою собственную дрожь.

После Алекс рухнул рядом и прошептал с закрытыми глазами:

– Боже, как хорошо, – выдохнул он. – И как долго я тебя искал... Дай мне две секунды, и я принесу полотенце.

Я извернулась, коснулась его губ, прошептала:

– И я тебя тоже люблю. Идем в душ?

– Сделаем это снова?

– Ага.

– Ну, это вообще-то опасно делать во второй раз сразу же после первого, особенно без презервативов.

Я почему-то вспомнила ту ночь и наши игры с джемом. Как мы переместились в джакузи, а после на кровать и снова занялись сексом. И на Алексе точно не было презерватива, ни в первый, ни во второй раз. Это ведь не опасно? И потом у него ведь отличная реакция.

Вроде бы.

– Правда? – едва слышно прошептала я и откашлялась. – Ну, не в нашем случае. Мой цикл скоро кончится, так что можем зажечь напоследок.

– Тогда идем.

Глава 2. Предсказание

Сквозь сон почувствовала, как он обнял меня и поцеловал в голое плечо. Я улыбнулась.

– Мы будем тихо, – повторила я его вчерашние слова. – И поэтому ты решил провернуть такое, от чего я прямо сейчас, от одного воспоминания могу кончить.

– Если будешь говорить об этом, то я тоже, – ответил он, прижимаясь ко мне.

– Мы так не успеем к завтраку.

– Мы уже не успели. На часах четверть одиннадцатого.

– Ого. Теперь все знают, чем мы занимались вчерашней ночью, раз проспали.

– Ага. Поэтому нам нечего терять.

– Нет уж, встаем!

После душа, одеваний, поцелуев мы спустились как раз к обеду. Роуз в мягкой юбке до колена и кашемировом свитере с широким воротом поглядела на меня с завистью. Или мне так показалось, когда я в обычных джинсах и свободном свитере улыбнулась ей широкой и счастливой улыбкой.

С такой же улыбкой нас встретил Джейк. Он с размаху ударил Алекса по плечу. Меня такой удар сшиб бы с ног.

– Ого, парень! Похоже, ты чудом уцелел в схватке с вампиром!

Алекс провел рукой по шее. Мы честно искали в его гар-

деробе что-то с высоким воротом, нашли только водолазку, но шею она полностью не закрывала. А засосы были что надо. Яркие, темно-фиолетовые.

На моем плече был такой же, но скрыть его одеждой было легче.

– Еле отбился, – сказал Алекс. – А где мама с папой?

– Благоразумно свалили к соседям, как раз перед вашей битвой.

Боже, я заливалась краской от каждого его слова. А Джейк явно не собирался останавливаться. Я молча протянула Алексу кофе из кофеварки, направилась к холодильнику. Вчера вечером я помогала Шарlotte с праздничным ужином и примерно знала, что где на кухне.

Подозреваю, что пикировки между двумя братьями на протяжении их взросления были куда ожесточеннее этой. Им было не привыкать.

– Ты собираешься готовить? – спросила Роуз с удивлением.

Я замерла с пачкой яиц, бутылкой молока и беконом в руке. Хлопнула дверца холодильника.

– Э... да, – ответила я неуверенно.

Это что-то вопиюще неправильное хотеть жрать после жаркой ночи и не менее жаркого утра? Или принцессы питаются эфиром?

– Да я просто, – отмахнулась она. – Там полно еды со вчерашнего ужина осталось. И мы вроде едем в город, на ярмар-

ку. Да, Джейк?

– Да, это традиция. Спорим, я в этом году выбью того медведя? – спросил он Алекса.

– Сомневаюсь, кривоглазый, – ответил Алекс. – Медведь мой.

Я вылила будущий омлет на сковородку, а на второй перевернула бекон. Потом спрошу Алекса, как мы будем прятать его звездность на ярмарке, или тут все знают его с детства и проще с этим. При Роуз мне явно не хотелось этого обсуждать.

Уже хорошо, что мы поедем и будем почти как нормальные люди, гулять и веселиться. Ему ведь так не хватало этого, а то я опасалась в глубине души, что мы все праздники просидим в четырех стенах.

– Дома ты тоже готовишь? – не унималась Роуз.

Намекает, что Алекс завел наивную русскую вместо кухарки? Или мне просто кажется?

– Один раз готовила, – честно ответила я. – Тосты с клубничным джемом на ужин.

– Это было так незабываемо, что обязательно надо будет повторить, – отозвался Алекс, глядя на меня поверх чашки. – У нас полный дом слуг, Роуз.

Ага, значит, не мне одной так показалось. На свадьбу она нашу хочет, как же!

Тут у Джейка зазвонил телефон, а Роуз недовольно нахмурилась.

– Я сейчас! – он не стал поднимать трубку и выбежал в столовую, а оттуда в холл. Голос донесся издалека.

– Пойду переоденусь для прогулки, – сказала Роуз и вышла.

Я поставила две тарелки с омлетом на стол, села рядом с Алексом и посмотрела ей вслед.

– Она пошла подслушивать?

– Ага, – кивнул он. – Не понимаю только зачем, ему звонила секретарша.

Я вспомнила приятную женщину, одно слово – домашне-го вида, хотя рядом с Роуз, наверное, любая нормальная женщина с планеты Земля, а не со страниц «Cosmopolitan», будет выглядеть именно так. Чуть полноватая в бедрах, крепкая грудь, серый пиджак простого покроя.

– А почему ему звонит секретарь в праздники?

– Может, что-то срочное? – предположил Алекс.

Не сговариваясь, мы оба притихли и навестили уши. Слов было не разобрать, но тон Джейка не оставлял сомнений – о работе так не воркуют.

Мы обменялись многозначительными взглядами.

– А давно она на него работает?

– «Давно» по шкале Джейка или обычных людей? – уточнил Алекс. – Потому что я работаю с Эдвардом уже шесть лет и это мало. А она работает на Джейка уже три, но для него это прямо-таки вечность.

На кухню вернулся Джейк, и мы замолчали.

– А где мисс недотрога?

– Ушла переодеваться.

– Ну да, два чемодана одежды ведь надо выгулять.

Джейк с тяжелым вздохом опустился на стул и стянул с тарелки Алекса бекон.

– Кажется, зря я ее сюда притащил, – вдруг признался он.

– Только не давай ей отворот-поворот прямо сейчас.

– Ладно, – быстро согласился он, – но не проси меня ждать до Нового года. Кстати, у вас какие планы?

– Как обычно, – равнодушно отозвался Алекс.

Я аж подпрыгнула. «Как обычно» – означало лучшую вечеринку года в Голливуде. Там были все. Звезды уходили в отрыв. И никаких папарацци.

Эта новогодняя вечеринка загодя наводила на меня ужас, особенно если учесть, что там будет полно женщин типа Роуз.

Но ладно, я дала себе слово не думать об этом в дни Рождества.

– Так, ребята, а теперь серьезно. Как лечащий врач, хочу уточнить – вы же не забыли про контрацептивы?

– Джейк! – это Алекс.

Чувствуется по голосу, что ему впервые стыдно за то, что младший брат имеет полное право его отчитать.

– Забыли, – это я примирительным тоном.

Джейк мигом из сорванца-ловеласа превращается в серьезного профессионала.

– Потом не жалуйтесь. Ирэн, будешь свой кофе?

– Не-а, твой брат взбодрил меня лучше любого кофе. Так что бери, если хочешь.

Джейк посмотрел на меня долгим взглядом и глотнул из кружки.

За рулем сидел Джейк, потому что наш лимузин уехал вместе с Абрахамом и он заберет нас только завтра. Вперед сидела молчаливая и неприступная, как Снежная Королева, Роуз в такой же белой дубленке с оторочкой мехом. На светлых кудрях покоилась аккуратная вязанная шапочка.

Я была в сапогах, джинсах и пуховике, который рядовые земляне, обычно, покупают с наступлением зимы, в отличие от не мерзнущих моделей. Алекс надел кепку и капюшон сверху, но половину лица скрывал еще и шарф, который ему повязала вовремя вернувшаяся от соседей мама.

– Не советую надевать солнечные очки при минус двух, сразу примут за звезду. Ну, или маньяка в федеральном розыске, – сказал Джейк.

Так что очки он надевать не стал. К тому же стемнело, а небо не определилось и сыпало на землю то ли снег, то ли дождь. Лучшая погодка для прогулок.

Ярмарка, к моему удивлению, действительно располагалась под открытым небом. Даже в такую погоду. Только тро-

их американцев рядом со мной это ни капельки не удивило. Я решила не делиться с ними мыслями, что, наверное, там просто никого не будет, кроме нас, и хорошо, что ничего такого не сказала.

Народу была тьма-тьмушая. Дети всех возрастов, даже собаки всех пород, – словом, целые семьи.

Шел дождь, но грязи, слякоти, засасывающей сапоги, нигде не было. Сверкали гирлянды, горели фонари, переливались фонарики и мерцали рекламные вывески, и в свете этой иллюминации капли подтаявшего снега выглядели особенно сказочно. Они блестели на козырьках и остроконечных крышах, а люди ходили словно присыпанные алмазной крошкой.

Обалденно пахло выпечкой, горячим вином, дымом углей и мясом. Звучала рождественская музыка.

Мы прошлись вдоль еды и брали разного на пробу – обжигаяще горячие мясные пироги, несколько видов сыра на гриле, конечно, самые разные бургеры и хотдоги, пончики, маффины, кексы всех размеров и в каких угодно вариантах.

Потом дошли до орехов и шоколада, и там я трижды пожалела о каждом съеденном пончике до этого. Так что мы набрали орехов с собой, и отправились на аттракционы.

Я ела кешью в шоколадке, Алекс выбрал какой-то огромный круглый орех с карамелью и часть тоже с шоколадом. Он скормил мне один шарик, и я не распробовала вкуса, пока мы стояли в очереди в комнату страха.

Я потянулась за еще одним орехом.

– Как ты сказал они называются?

– Макадамия. Никогда не слышала?

Я покачала головой, наслаждаясь сладким ореховым вкусом с солеными нотками карамели.

Когда подошла наша очередь и мы заняли места в вагонетках, орехи я распробовала так, что за уши было не оттащить. Свои кешью я отдала Джейку после того, как он разделался со своим скучным арахисом в шоколаде.

Я честно, не знаю, в какой момент вышло так, что вместо орехов в моем рту оказались пальцы Алекса. Орехи, видимо, закончились, а пальцы у Алекса-то остались. Они были солено-сладкими на вкус, когда он провел пальцем по моей губе, а я втянула его в рот. Вагонетка как раз тронулась, мы въехали в кромешную тьму, которая тут же разорвалась яркими вспышками кровавых оттенков. Откуда-то неожиданно выскакивали скелеты, кто-то искренне верещал перед нами от страха.

А я только облизывала его указательный и средний палец, которыми он держал орехи, а сам Алекс не мог отвести взгляда. Потом он прошептал, что надо добавить макадамию к списку продуктов для прелюдии, чтобы клубничному джему и «Нутелле» не было скучно.

Пуховик я расстегнула еще когда мы только сели в вагонетку, внутри аттракциона так безбожно топили, что было тепло даже вокруг него.

Распаленная темнотой, теснотой и близостью, я потяну-

лась к его губам. Он ответил с жаром, запуская руку мне под свитер. Поддел чашечки лифа, провел пальцами по соскам.

А с потолка сыпались не то пауки, не то тараканы. Сбоку заработал вентилятор, выскочила мумия и впереди снова кто-то истошно завопил, и снова стало темно.

Мы целовались так горячо, как подростки на заднем ряду кинотеатра, когда, наконец, можно, а других возможностей нет.

А потом вдруг стало невыносимо ярко, как если бы в комнату, где мы извивались на кровати, вдруг кто-то вошел и включил верхний свет.

Аттракцион кончился, и вагонетки вернулись на старт.

Джейк обернулся к нам, захлебываясь, стал хохотать над тем, как испугалась Роуз мумии – это она верещала перед нами.

– А этот как его... видели? Тот в шрамах!

Я покачала головой, оправляя одежду, мы переглянулись с Алексом заговорщицки, и Джейк закатил глаза:

– Да ладно! Прямо тут, что ли? Неугомонные.

Потом было Колесо Обозрения, американские горки, на которые я посмотрела издали и только от этого едва не блеванула. Сотрясение сыграло мне на руку и меня оставили внизу. Матч на аэрохоккее, в котором Алекс продул Джейку, потому что тот захотел играть на спор и обменяться девушками на игру. Он попросил меня встать рядом с собой, а Роуз – рядом с Алексом, и сказал, что так Алексу ни за что не

выиграть из-за ревности.

Они одинаково хорошо играли, но в разгар игры Джейк притянул меня за талию к себе, и Алекс тут же пропустил гол.

Потом Алекс повторил тоже самое с Роуз, а Джейк что-то прошептал мне на ухо, и я рассмеялась. Еще один гол в пользу ревности.

Потом они стреляли в тире за право обладать огромным медведем из розового плюша, но оба оказались теми еще мазилами, так что промахнулись, а пыльный розовый медведь остался ждать более меткого снайпера.

Алекс с Джейком встречали многих друзей детства, из средних и старших классов. Эти люди, похоже, уже не раз и не два брали у Алекса автографы и, в целом, уже свыклись с мыслью, что учились со звездой. А может просто не были его фанатами. Такие люди тоже бывают. Правда-правда.

Алекс всем представлял меня, как его невесту, и на Роуз к концу вечера лица не было. Зато я перезнакомилась с кучей народу, среди жен одноклассников Алекса нашлись даже одна россиянка и одна латышка. Две переехали из России в далеком детстве и говорили на русском с жутким акцентом. Так что я даже поговорила на русском в тот вечер.

На вопрос: «Где же вы познакомились?» я всегда отвечала: «На съемках».

Потому что Джейку, например, Алекс сказал правду.
– В шкафу?! – изумился тот.

После Джейк иногда спрашивал меня, не скучаю ли я по Нарнии. И как там дела у льва Аслана.

Напоследок мы вышли к деревянной набережной, тянущейся вдоль мрачного зимнего океана. Пахнуло солью и холодом. Он дышал там мощью и древностью, а мы ели мороженое в рожках и иногда останавливались возле жаровен, в которых пылали высокое пламя. Бродили музыканты с гитарами и барабанами, где-то вдали пел рождественский хор.

Мы прошли ее всю и добрались до конца набережной, где было меньше света, тише голоса и рычали моторы больших семейных автомобилей, под завязку заполненных уставшими детьми и собаками.

Ни звезд, ни луны не было. Джейк с Роуз плелись где-то позади нас, а Алекс шел вперед, не зная усталости и не чувствуя холода.

– Я как будто сбежал из тюрьмы, – сказал он тихо.

Да, это сильно отличалось от его перебежек по Нью-Йорку на мотоцикле и шлеме, лишь бы не узнали, и передвижениям в затонированной машине с водителем по ЛА. Я снова вспомнила его слова о том, что звезды всего лишь люди, но любовь фанатов всего мира лишает их самых обычных радостей. Это ни хорошо и ни плохо, это цена успеха.

Я крепче переплела наши с ним пальцы, и мы, дойдя до ограждения, повернули обратно. Мы вернулись к Джейку и Роуз, как раз когда Джейк врезал ногой по какому-то игровому аппарату. Единственному стоящему на отшибе вдали

от всех.

«Предсказательная машина Абдаллы», гласили изящные буквы, написанные на восточный манер. Ниже вращались глаза на выкате, но лампочки коротило, и Абдалла с красной чалмой на голове иногда засыпал, погружаясь во тьму. А потом снова вспыхивал, вращал глазами и открывал рот на экране.

Под этим прямо-таки скажем страшной физиономией вращались цилиндры, напоминающие емкости из «Киндер Сюрприза». Вот одна такая и застряла в проеме, откуда они должны были выпадать. Видимо, в очередной раз, когда коротнуло электропитание.

– Давай я брошу еще одну монетку, и вашу записку выбьет, – сказал Алекс.

И действительно, стоило ему забросить пять центов, предсказание выпрыгнуло прямо в руки Джейку, а Абдалла снова потух и на этот раз уже не воскрес.

Джейк вручил «Киндер» Роуз.

– Открывай! Сама же хотела.

Роуз открыла и прочитала:

– *«Известия неприятные скрыты и лишь ждут своего часа».*

Она с чувством отшвырнула предсказание и зло посмотрела на Джейка.

– Что? – возмутился тот. – Это же чертов Абдалла, а не я.

– Не делай из меня дуру. Между нами все кончено, – про-

шипела Роуз и пошла в одиночестве в сторону парковки.

Тут Абдалла ожил, замигали лампочки, и что-то упало на деревянные доски и покатилося по ним со стуком.

– Лови! – первым отреагировал Джейк. – Это ваше.

– Да пошло оно нахрен, – не сдержалась я, но Джейк уже словил цилиндр и протянул мне.

– Открывай.

– Не-а, – сказала я и спрятала его в карман.

– Это же просто шутка, – сказал Джейк. – Просто какая-то неудачная.

– Поехали? – спросил Алекс, глядя в спину Роуз.

– Ага, – отозвался Джейк.

– Дай ключи, я поведу.

Джейк смерил брата с головы до ног и сказал с серьезным видом, на манер мастера Йоды и ярмарочного предсказателя Абдаллы:

– Лежит в бардачке то что ты ищешь, юный падаван.

Мы высадили у дома родителей Джейка и Роуз, не проронившей ни слова, и Алекс поехал дальше по притихшим улочкам пригорода, где каждый дом был настоящим искусством в оформлении гирляндами. Я смотрела на них, разинув рот и припав к стеклу.

Алекс ездил одному ему ведомыми кругами, наверное, по памятным местам детства или просто воскрешал какие-то события из прошлого в голове. Может быть, просто думал о чем-то. Или не хотел, чтобы этот вечер кончался той сценой

на пристани.

Я не задавала ему вопросов, просто смотрела в окно, наслаждаясь тишиной, сытостью и теплом. Не сразу, но как только я согрелась, то расстегнула верхнюю одежду и сбросила ее на заднее сидение. Потом стянула сапоги и с наслаждением подтянула ноги к подбородку.

Через какое-то время машина остановилась.

Алекс заехал в какие-то дебри, фары высвечивали в темноте снежинки, в которые, наконец, превратились капли дождя. Впереди вроде была поляна... или какое-то свободное от деревьев пространство, так точно. Большого было не разглядеть. Деревья темнели вдали.

– Тут я лишился девственности.

Так это он меня по местам боевой славы возил все это время?

– Да что ты? Прямо в лесу?

– Это городской парк. Тут устраивали кинотеатр под открытым небом. Вот там, видишь, – он приподнялся на сидении, – колея еще не заросла. Там машины съезжали вниз...

Удивительно, что у нас никогда не было такой традиции – смотреть кино в салоне автомобиля. Хотя, может, климат сыграл не последнюю роль. Тут, впрочем, тоже был не май месяц. Куда холоднее, чем в южной Калифорнии.

– И как это было?

– Ну, – он рассмеялся, – это было в первый раз, так что... Я чуть не кончил, когда потрогал ее грудь. А потом... она

сделала это ртом, хотя больше руками, конечно. И мне потребовалось минуты две, хотя я думал, что не продержусь и тридцати секунд. Она очень боялась забеременеть.

Моя улыбка погасла.

– Я не боюсь беременности, Алекс.

Он посмотрел на меня через темный салон.

– Правда? Почему мне кажется, иначе?

Я тяжело вздохнула.

– Это из-за бывшего мужа. И из-за карьеры. И...

– Всегда будут причины.

– Это не просто какие-нибудь отговорки.

– Обсуди их со мной, Ирэн. Поговори о своих страхах.

Карьера – это ведь основной твой страх, я верно понимаю?

– Да, – прошептала я. – Мне по возвращению надо за полгода написать два полных метра. Для Кевина и для Ройса.

– После этого режиссеры к тебе в очередь выстроятся, понимаешь? Будут новые заказы. Это бесконечный процесс.

– Знаю, но... – протянула я и не смогла продолжить.

– Подумай, что именно тебя так пугает.

Я покопалась в себе, и оказалось, что и далеко идти не пришлось. Воспоминания услужливо подсунули мне самое родное, что у меня было, – маму.

Вот я ем манную кашу в детском стульчике. Ну как ем... Больше размазываю по столу. А она кричит, срывается, плачет и злится на меня за то, что никак не может меня накормить.

Потом я помню зиму, когда так хотелось покататься на санках, слепить снежную бабу, а мама тащит меня, санки, продукты в пакетах и ворчит, что нет времени гулять, надо готовить обед, потом ужин, потом стирка и так до бесконечности.

Я вспоминаю ее саму – высохшую, бесцветную, собственную же тень и потом бьют наотмашь, как звонкая пощечина, папины слова: «Да ты посмотри, во что ты себя превратила!»

Всхлипываю и чувствую, как Алекс утирает бегущие из глаз слезы.

– Эй, я ведь не давлю на тебя... Не хочешь, так и ладно...

Мотаю головой из стороны в сторону, не в силах заговорить. Так близко в памяти и так давно это было, а как глубоко сидят страхи, что их не вытравить теперь даже хорошей жизнью и любимым мужчиной.

– Я хочу детей, Алекс, – наконец, произношу ломким голосом. – Это все страхи из детства, необоснованные, неприменимые к нам... Карьера – это, конечно, важно, но я всегда смогу к ней вернуться, правда?

– Сейчас это звучит так, как будто тебе в суде пожизненный срок вынесли, – сказал он мягко.

Думаю, что мама относилась к материнству очень похоже.

Вдох-выдох... О боже. Я ведь ей даже не сказала, что замуж выхожу.

Алекс притянул меня к себе, погладил по спине и волосам.

– Ты напишешь эти два сценария, и напишешь другие. У

нас куча денег, мы найдем лучших нянь или выберем сад для звездных отпрысков. У тебя найдется время и для карьеры. Я ведь понимаю.

Так, лучше я помолчу сейчас о том, какая во мне встала волна негодования от слов, что моего ребенка будет расти какая-то там няня. Тоже что-то из детства, когда самопожертвование и личная жизнь были вознесены на алтарь материнства.

Еще один вдох-выдох. Ох, как-то не ожидала, что после такого вкусного и умиротворяющего вечера буду рыдать в три ручья. Надо срочно отвлечься. Не дать этому вечеру окончательно испортиться. Протухнуть. Скиснуть и утонуть под градом жгучих слез.

Поднимаю заплаканное лицо и целую Алекса. Сначала для успокоения, и чувствую, как выравнивается паника, отступает истерика, крепнет уверенность в собственных силах и будущем.

От этого поцелуй становится жарче. Требовательнее. Глубже.

Задыхаюсь из-за работающей печки или это кровь начинает кипеть от его рук, которые снова пробираются под свитер, как на аттракционе. Но теперь он расстегивает бюстгальтер одной рукой, и я не могу сдержаться, чтобы не отстраниться и не заметить:

– Дежавю не ощущаешь?

Алекс смеется, поглаживая мою грудь.

– Немного, – отвечает он.

Я стягиваю свитер, остаюсь наполовину голой. Кругом лес и вроде бы ни одной машины с тех пор не проехало. Если это и парк, то какой-то очень уж безлюдный.

Да и никаких признаков города не вижу, но, может, это снег тому виной, который уже налип на лобовое стекло и продолжает сыпаться сухой крупой.

Тянусь к его ширинке, провожу рукой. Он помогает мне с ремнем, а после снова возвращается к груди.

Обхватываю его член левой рукой, а правой сжимаю яйца. Вожу языком по всем изгибам и впадинкам. Не спешу, целую, облизываю, как самое вкусное на свете мороженое.

Потом заглатываю. Повторяю хваленную «бабочку» – порхаю языком по головке и уздечке, – и снова позволяю ему скользнуть глубже.

Когда выпускаю его, Алекс тянется к моим губам и целует их, после отодвигает водительское сидение сильно назад, чтобы не мешал руль. Тянется к бардачку.

Презервативов внутри хватит на роту солдат. Джейк запасливый.

Он рвет упаковку зубами, пока я стаскиваю с себя джинсы вместе с бельем. Места мало, но я встаю, нависнув над членом, пока он целует мои соски по очереди и трахает меня пальцами.

Я так близка к финишу, что сама направляю его в себя и опускаюсь, позволяя члену прошить мое тело и заполнить

изнутри. Два больших пальца по очереди поглаживают клитор, один за другим, мой амбидекстер старается во всю, а я начинаю приподниматься и опускаться, а соски трутся о свитер, который Алекс так и не снял.

Замираю в предчувствии оргазма, остро чувствую, как перебирают, поглаживаю мои складочки пальцы одной руки и как пальцы второй скользят по клитору все быстрее. Впиваюсь в его губы и кончаю со сдавленным стоном, а он хватается мои бедра и начинает приподнимать и насаживать на себя. Быстро, глубоко, резко.

Касаюсь его щеки и стою, кажется, чересчур громко в ухо, и чудо-расчудесное, кончаю во второй раз. Сжимаюсь изнутри, обхватывая его член сильнее, так плотно что он едва входит, едва может двигаться, и через мгновение Алекс насаживает меня, притягивает к себе и вздрагивает всем телом.

Потом мы долго целуемся, а после я перелезаю на заднее сидение, чтобы нормально одеться, пока Алекс перевязывает презерватив узлом и прячет в пакет от орехов и потом в карман. Любой русский вышвырнул бы его в лес, не задумываясь, ловлю себя на этой мысли.

Дома уже все спят, когда Алекс быстро принимает душ, а моих сил хватает только на то, чтобы переодеться в пижаму. Когда снимаю джинсы, из кармана выпадает емкость с предсказанием.

Открываю. Читаю.

И понимаю, что все мои усилия, чтобы не испортить этот вечер, только что пошли крахом.

«Не повтори судьбу предшественницы».

Глава 3. Мистер и миссис Дак

Какого черта?!

С этой мыслью я заснула, проснулась и провела весь следующий день, пока мы прощались с родителями, загружали в машину контейнеры с едой. Роуз уехала первой рано утром, Джейк уехал позже сам.

Я упростила Алекса заехать еще раз на ярмарку, якобы за орехами, на самом деле, хотелось от души пнуть Абдаллу так, чтобы его пробки раз и навсегда перегорели, и он больше никому не мог портить отличные выходные.

Абдаллы на месте не оказалось. Только парень в спецовке сматывал кабель.

– Утром еще увезли, мэм. В ремонт.

Пожелала Абдалле, чтобы он из него не возвращался, с такими-то предсказаниями, запаслась орехами, как белка-истеричка на случай апокалипсиса, и мы тронулись в сторону ЛА.

Алекс поначалу молчал, но после и он не выдержал.

– Даже мой отец разговорчивей, чем ты сегодня, – заметил он. – Что случилось?

– Плохой сон, – отмахнулась я.

А сама прижалась к нему всем телом, чтобы не разрыдаться. Ну как так-то, ну за что, бездушная ты машина, Абдалла!

Логически мыслить не получалось. По уму, надо было бы

показать записку Алексу, поскольку предсказание, конечно, было на английском. «Предшественницу» я перевела в женском роду в ту же секунду, как прочитала текст, но у самого слова на английском никакого рода не было, разумеется. Понимай, как знаешь, меняй, как хочешь от контекста.

Мой мозг контекст нашел сразу. Сложно было найти иной, после разговоров о детях. Нельзя было не вспомнить о Меган.

В машине, по дороге в ЛА, я погуглила все значения этого слова и варианты перевода его на русский. Это могли быть и предки, и родители (что тоже нерадостно), и просто предыдущие поколения в целом.

Ни один из вариантов меня не устраивал и не успокаивал.

Предком я могла считать свою в маму, и в этом контексте фраза «не повтори судьбы» тоже не предвещала ничего хорошего. Если считать родителей в целом, то на ум шел их скоропостижный развод после брака. Еще хуже.

Но седьмое чувство кричало и вопило о том, что все эти значения подобраны неправильно и каким-то образом Абдалла прознал о Меган.

Вот какого черта, а?

Вдобавок ко всему я не умела скрывать настроение или натянуто улыбаться. Я пыталась, но по выражению лица Алекса понимала, что ничего хорошего у меня не выходит. Вкупе с разговорами о детях, мое сегодняшнее состояние вызывало у него недоумение и, наверное, он связывал мое

раздражение именно с этой темой.

Несколько раз я порывалась заговорить с ним, сказать, что нет, что ты, любимый, дети тут совсем не причем, но я не умела лгать. Меня подвел бы голос, интонация, выражение лица и глаз. И Алекс заподозрил бы только самое худшее – что, конечно же, это все именно с детьми и связано!

И ведь так оно и было, на самом деле. И мое состояние, и ум терзали теперь только дети и десятки вопросов, как и в чем мне нужно быть аккуратной, чтобы не повторить судьбы предшественницы.

Разве мог быть какой-то предшественник? Ничьих мест, которые бы до меня занимали мужчины, ни в карьере, ни в личной жизни (боже упаси), я не занимала, а значит, могла трактовать это слово только в женском роду.

Чертов английский. Чертов Абдулла. И Роуз, которая обратила внимание на эту игровую машину. И изобретатели, и те, кто сочинял текст предсказаний. Ау, люди! Вы в своем уме вообще были?

И что еще хуже я верила в потустороннее. Во всех этих призраков, знаки с того света, медиумов и экстрасенсов. Так-то я, конечно, делала вид, что ни черта не верю во все это, глупости какие-то, но в глубине души... О, в глубине души мои отношения с паранормальным были похожи на анекдот: «Бога, может быть, и нет, но и отношения с ним портить ни к чему».

Это не прибавляло спокойствия, и нам пришлось несколь-

ко раз останавливаться, чтобы я могла взять из багажника еще порцию макадамии в карамели и благополучно сгрызть подчистую.

– Они вообще-то очень калорийные, – заметил Алекс.

– Да? – спросила я с набитым ртом.

– Ага. Такие, что ночь придется провести на беговой дорожке.

Еще одна подстава. Хотя чего я ожидала от карамели? И орехов. Я с сожалением доела пакетик, сказала, что ладно, по возвращению домой ужинать не буду, пойду на беговую дорожку.

Я вытерпела полчаса. Клянусь, я засекала.

– Можно я их уже доем? Раз уж все равно бегать буду до полуночи.

Алекс улыбнулся, попросил Абрахама притормозить. Я взяла сразу два пакетика, и жизнь немного улучшилась, правда, ненадолго.

Домой Алекс вернулся голодным, но нас спасла мамина еда в контейнерах, а готовить замороженные продукты не хотелось. У повара и остальных по-прежнему был выходной в честь праздников.

Как и обещала, я переоделась и спустилась в подвал, в полностью оборудованный спортивный зал, который вполне мог бы работать в каком-нибудь подвале спальных районов Москвы. А тут в собственном доме.

Давай, беговая дорожка, очень рассчитываю на тебя не в

плане калорий, но хотя бы останови тот поток безрадостных мыслей в моей голове. К бегу я добавила наушники с громкой шумной музыкой и побежала.

Я бегала, потом каталась на велотренажере, пресс, тренажеры для бедер...

Пока не появился Алекс.

– Действительно решила тут заночевать?

Оказалось, что провела я на дорожке куда больше часа, а мысли... Так никуда и не делись.

Я освежилась в душе там же, в подвале. Замоталась в халат и вышла к бассейну. Алекс ждал меня там, перед ним на столе – листы нового сценария. Он собирался сниматься в боевике, а после вернуться к Кевину на «Возвращение короля драконов».

– Как сценарий? – спросила я, усаживаясь напротив.

Он налил мне белого вина, подвинул тарелку с нарезанными сырами, оливками и – чудо, – последние пакетики макадами.

– Съешь уже все, – улыбнулся он. – Может, наконец, отпустит. А сценарий неплохой. Боевик. Двадцать реплик и сорок восемь драк.

– У тебя есть дублер?

– Да, Майк. Парень прямо-таки мой брат-близнец. Даже с Джейком мы похожи меньше. Не понравилось вино? – удивился он.

Я сделала второй глоток и скривилась.

– Как-то нет. Мы ведь его уже пили один раз?

– Да, ты была от него в восторге.

– Думаю, восторг был больше от тебя, чем от вина.

– Что ж, сегодня тебя, судя по всему, вообще ничего не радует.

– Это не так, Алекс. Просто... О черт!

– Что?

– Да я так и не написала маме, что выхожу замуж.

– Как так? – удивился он. – Но ты писала отцу, я помню.

– Отцу – да.

Кто бы мог подумать, что я скорее поделюсь радостной новостью с отцом, с которым у меня не было отношений на протяжении десяти лет, а с мамой, которая меня растила, я не смогу перекинуться и парой фраз за все время моего отсутствия.

Я насилу глотнула вина. Хотелось бы напиться, но получилось пока только лопать орехи, как какая-то оголодавшая белка.

– У тебя с родителями прекрасные отношения, Алекс. У меня, судя по всему, все иначе. Я как-то не задумывалась над этим, пока была в Москве... Я ведь не смогу даже познакомиться маму с тобой, так ведь?

– Да. Если только я сам не поеду к ней в Москву. Ты должна оставаться в Штатах какое-то время после брака.

– Боже. Мама будет в ярости.

– Она не звонила тебе на Рождество?

– Мы отмечаем Рождество другого числа, так что нет. Нужно будет позвонить ей на Новый год... Хотя эта дата общая для всех.

– Я к тому, что думаю, что она уже в ярости, – аккуратно произнес Алекс.

– Правда? Почему?

– Я ведь объявил о нашей помолвке неделю назад, новость к этому времени растиражировали все таблоиды.

– Не думаю, что мама читает журналы... Может быть, наши журналисты и не переводили эту новость...

Кого я пытаюсь обмануть? Боже, если это так, то она знает обо всем. И что я в больнице лежала, и про мое похищение, и что скоро выйду замуж. Разумеется, теперь она не позвонит мне первой!

Опять глаза на мокром месте. Алекс потянул к себе и усадил на колени.

– Это все таблетки Джейка, – сказала я, шмыгая носом.

– Конечно, – согласился он. – Или цикл?

– Или цикл, – согласилась я. – Заеду к нему завтра, надо это исправить.

– Он вроде не обещал мгновенных результатов.

– Нет, конечно, но все равно надо поехать.

Еще и потому, что надо у Джейка узнать все о своем здоровье. А он единственный врач, который не пошлет меня, когда я начну задавать странные вопросы.

– Впору начать ревновать, – сказал Алекс. – Мы ведь толь-

ко расстались с Джейком.

– Как и Роуз, – отозвалась я и залилась слезами.

– Господи, Ирэн! Не думал, что ты так сильно ее жалеешь.

– Да мне ее и не жаль, – прорыдала я в голос на его плече.

Даже не соврала. Рыдала-то я от страха за себя и Алекса.

– Как же мне тебя успокоить?

– Дай пакетик с орешками.

Этот ответ уже был неожиданным даже для меня. Глядя на меня с опаской, Алекс потянулся к столу и взял последний пакет с макадамией.

Когда я его разворачивала, у меня дрожали пальцы от предвкушения. Какая-то ненормальная тяга. Я съела первый орех, жмурясь от удовольствия.

– Боже, как вкусно... Кажется, я подсела.

Алекс ничего не сказал, только потянулся поверх моего плеча к столику, взял бокал с вином и осушил его до дна.

– Не передумала ехать к Джейку? – спросил Алекс утром, когда я подорвалась вместе с ним в шесть утра.

Он ехал на съемки боевика, а я не собиралась откладывать в долгий ящик свои опасения. Так и до нервного срыва недалеко.

– Ни за что! – бодро отозвалась я.

И вот в семь тридцать после завтрака уже были в машине.

Алекс поглядел на часы.

– И мой брат придет так рано?

Я показала ему смс-ку Джейка – даже в тексте угадывалось ворчание, но отказываться от такой ранней встречи он не стал.

– Может, мне тоже подняться? Я могу на полчаса опоздать.

– О нет, не надо!

Алекс посмотрел с подозрением. Я улыбнулась и добавила спокойнее:

– Я имела в виду, что тебе не стоит опаздывать на съемки, Алекс. Все-таки первый день.

– Ладно, – согласился он медленно. – Ты едешь к Ройсу после Джейка?

– Ага. Еще и поэтому нервничаю.

Нечего было нервничать из-за Ройса, если честно. Его полный метр давно был в разработке, и все, что зависело от меня, я уже сделала, оставались мелочи.

Абрахам свернул к подземной парковке и остановился. Я поцеловала Алекса на прощание, попрощалась с Абрахамом и попросила передать привет Дженни. И столкнулась с Джейком на парковке.

Он только вышел из собственной машины. И был мрачнее тучи. Алекс вышел из машины, пожал брату руку.

– Не знаю, на какую консультацию ты рассчитываешь от этого доктора-зомби, – сказал он мне. – Правда, давай я оста-

нусь?

Джейк только сделал глубокий глоток кофе из кружки.

– Все в порядке, – улыбнулась ему я. – Увидимся вечером.

Джейк все так же молча пожал руку брату, и мы пошли к лифту.

– Боже, женщина... – выдохнул Джейк, когда мы вошли внутрь. – Если бы ты была обычной клиенткой, я бы содрал с тебя втридорога за эту несусветную рань.

– Тусил вчера, Джейк?

С таким-то запасов презервативов в бардачке и без девушек, чем еще мог заниматься холостой обеспеченный доктор?

– Тухлая была вечеринка. Вот я и согласился, когда ты написала. Но потом как-то все завертелось, закрутилось... И вот.

– Ты хотя бы отрезвел?

– Я не пью.

– Совсем?

– Ага.

– Почему?

– А для этого должна быть причина?

Двери лифта раскрылись, мы пошли по коридору к его кабинету.

– Доктор Кейн!

Как непривычно слышать.

И тут доктор Кейн преобразился. Спина вдруг выпрямилась, глаза засияли. И это точно не начал действовать так чу-

десно кофеин.

Ему навстречу шла низенькая женщина, полная в бедрах, с аккуратным каре. Его секретарша. Джейк заговорил с ней тем же вкрадчиво-нежным голосом, как и вчера по телефону. Она была настолько не похожа на Роуз, как небо и земля. Или как я и Роуз. Вот мы с Мэри явно одного поля ягоды.

– Как прошли ваши праздники, Мэри? Большое спасибо за поздравления. Это было так неожиданно, – пел соловьем Джейк.

Мэри тепло улыбнулась ему, глядя в глаза своего босса чуть дольше положенного.

– Шумно, неорганизованно и все дети наелись конфет раньше, чем мы сели за стол.

Вот и ответ, почему Роуз, а не Мэри. Я посмотрела вниз – а еще у Мэри было кольцо. Но сердцу не прикажешь.

Джейк не успел попросить кофе, Мэри сама кивнула и сказала, что сейчас сделает, как он любит, с корицей. Мэри исчезла за одной из дверей, и в Джейке словно подкрутили киловатты. Светиться изнутри он резко перестал.

– И давно ты в нее влюблен?

– Ш-ш-ш-ш!

Ясно. Стадия первая. Отрицание.

– Так что стряслось? – спросил мистер «Не хочу говорить об этом».

– Повышенная эмоциональность.

– Конкретнее.

– Я рыдаю в три ручья по любому поводу. Может, передать какие-то анализы? Может, ты там какие-то гормоны не те подкрутил на полную?

Он сел за стол, зевнул и посмотрел на меня мрачно.

– Я похож на диджея?

Он таки был больше похож на диджея, который заработался допоздна, чем на врача, но я не стала говорить об этом.

– Сдавать гормоны в эти дни цикла бесполезно, – вынес свой вердикт не выпавшийся эскулап. – Ты пришла только из-за этого? В чем срочность? Мы могли поговорить по телефону!

– Не только, – уклончиво ответила я. – Скажи мне вот что, Джейк. Ты брал у меня литр крови...

– Меньше.

– Ладно, меньше. Но ты сказал, что сдавал ее на все, что угодно.

– Ты собиралась стать женой моего брата, я должен был проверить, здорова ли ты.

– Отлично. Я не в обиде. Что показала кровь?

Джейк с минуту глядел на меня в упор.

– Что ты здорова, – ответил он. – Разве это не ясно?

– А если бы у меня были какие-то неизлечимые болезни, какие-нибудь смертельные отклонения в организме, ты бы узнал об этом по тем анализам?

– Ирэн, в чем дело?

– Хочу обследоваться с головы до ног.

– Я эндокринолог.

– Знаю, но ты врач. И можешь выписать направления, или как это делается здесь? Я хочу УЗИ, МРТ, рентген, анализы на все маркеры рака, генетические отклонения...

– Зачем?

– Просто. Мне так спокойней.

– Алекс знает?

– Нет! И не говори ему.

– Так, – сказал он. – Вот мы и добрались до главного. Почему?

– Потому что это медицинская тайна?

– Начинается, – он закатил глаза. – Что случилось? Чего ты боишься?

– Заболеть? – рискнула я.

– Да с чего вдруг? – рявкнул он голосом старшего брата, что я аж подпрыгнула. Подумала на миг, что это сам Алекс в кабинет вошел, когда хлопнула дверь.

А Джейк уже мягко ворковал:

– Ой, спасибо большое, Мэри, пахнет просто невероятно! Это Мэри вплыла в кабинет в облаке ароматов корицы, ванили и сливок. Она оставила чашечку и передо мной и вышла после того, как мы оба ее поблагодарили.

Джейк отпил глоток так аккуратно, как будто это была божественная амброзия, а я пошла ва-банк:

– Давай так. Я не скажу Алексу, что ты давно и безответно влюблен в свою секретаршу, а ты выписываешь мне все

анализы, какие только можешь.

Я не верила, что это поможет, но на горизонте других врачей не было.

– Мы же без пяти минут родственники, Ирэн, – проворчал Джейк. – Родственники не ставят друг другу ультиматумы.

Смотрите-ка, помогло.

– Ты не говоришь ей о чувствах из-за мужа?

Джейк фыркнул.

– Нет.

– А что тогда тебе мешает?

Джейк глотнул кофе. Кажется, он весь сегодняшний день проведет на кофеине из-за этого раннего подъема.

– Долго объяснять, Ирэн, но все может быть только так и никак иначе.

– Это у тебя-то?

Он взвился.

– А что у меня? Вот Алекс смог, а я – нет. Точка.

– Ясно.

– Рад, что ясно. Пей свой кофе.

– Не хочу, спасибо. Если я расскажу Алексу, то он тебя точно сдвинет с мертвой точки.

– Ты не отстанешь? – вздохнул Джейк.

– Нет.

– Тогда не жалуйся.

– Звучит, как угроза.

Он посмотрел на меня, доставая кипу бланков.

– А ты думала, сдавать анализы это то же самое, что сходить в спа-салон?

К сожалению, до нового года оставались считанные дни, и мне удалось только сдать кровь на общий анализ. Все остальные направления в ближайшей клинике в шаговой доступности, куда меня отправил Джейк, оказались возможны уже после 3 января. И через каких-то пятнадцать минут мой январь оказался расписан буквально по часам.

Джейк слово сдержал, а значит, Алекс не узнает о его чувствах к Мэри, но это не значит, что я сама никак не могу им помочь.

После докторов Абрахам снова забрал меня с парковки офисного здания Джейка, куда я благополучно вернулась, чтобы сохранить в тайне свои перемещения. Но надо бы придумать, как скрыть от Алекса мою увлеченность врачами.

Ничему меня, похоже, жизнь не учит.

У Ройса я встретила только команду сценаристов, с которыми мы стали дорабатывать мой полный метр, обсудили предпочтительный состав фокус-групп и примерную раскладовку.

Для Ройса я написала о сценаристе, который терпел неудачи всегда и везде, пока не написал уникальный метр, который оказался для него волшебным пропуском в мир кино. Правда, одно «но» – это был сценарий в жанре хоррор и после того, как определенные сцены заканчивали снимать, в жизни сценариста происходило нечто похожее. Где-то в се-

редине фильма герой понимает, что когда фильм будет снят, он будет мертв. И после всячески этому противостоит.

Самого Ройса я так и не видела, он только отписался мне позже после того, как мы выслали ему итоговые правки по первым сценам и варианты раскадровки.

Наконец, можно было ехать домой.

И за мной вместо Абрахама приехал сам Алекс.

– Каникулы, – сказал он. – Садись, помоем машину. А потом поедим. Я уже заказал столик. Что сказал Джейк?

– В целом все нормально, но он выписал мне столько анализов! Ты же знаешь этих врачей, всегда хотят подстраховаться.

Упс! Кажется, я не собиралась рассказывать ему про анализы. Надо срочно учиться врать. Или поздно начинать в моем возрасте?

– Просто так обследоваться? – удивился Алекс.

Я развела руками с широкой улыбкой.

– Представляешь?

– С трудом. А как Ройс?

– Все в порядке, его я даже не видела. Я, наверное, и сценарий без него закончу и сдам в работу.

– Это вряд ли. Просто он делает сразу кучу фильмов одновременно, – сказал Алекс, выруливая из центра города. – Один в монтаже, другой снимается, к третьему пишут сценарий. Не сидит без дела.

– А Кевин успеет с монтажом «Дракона»? Он взял очень

сжатые сроки.

– Да, я как раз сегодня озвучил оставшиеся сцены. Отдел визуальных эффектов черновую работу уже закончил, так что премьера будет в середине февраля.

– Круто.

Мы заехали в огромный ангар, Алекс опустил окно, расплатился картой в терминале. Заглушил мотор, но машина, как гигантский чемодан, все равно двигалась вперед по ленте, как в аэропорту.

– А где люди? Рабочие?

– Все автоматическое, – сказал он, закрывая окно.

Тут на машину словно пролился водопад, я взвизгнула от неожиданности. Алекс с улыбкой взял меня за руку, я обняла его. В салоне потемнело. Вода лилась по стеклам, машина сама и беззвучно двигалась. Мы словно попали в самое сердце шторма.

Алекс рассеяно гладил меня, ему было не в первой.

– А долго еще? – уточнила я.

– Минут пятнадцать.

Хватит, значит, но и медлить нельзя.

Коснулась молнии на его джинсах и потянула вниз.

– Что ты... ох!

А я уже отвела белье в сторону, нагнулась и втянула в рот еще мягкий, не ожидающий подвоха член, и он тут же стал увеличиваться в размерах.

На лобовое стекло обрушились клубы пены, какие-то щет-

ки стали тереть машину со всех сторон. А я провела языком и задвигалась быстро, помогая себе руками. Алекс вцепился в мои волосы.

Нежность нежностью, но я чувствовала, ему это необходимо – показать, что я все также люблю и принимаю его таким, какой он есть. Да и успокоить после вчерашнего.

Хватка стала тверже. Корни волос натянулись. Он двинул бедрами мне навстречу и глубоко вошел в глотку. Я застонала, и вибрация передалась члену, усилила наслаждение.

Стала двигаться часто, быстро, уже не захватывая так глубоко, позволяя губам скользить по головке и не останавливая язык ни на минуту. До самого финала.

Потоки чистой воды как раз смыли с лобового стекла пену, и в салоне стало светлее.

– Успели, – улыбнулась я.

Алекс привел одежду в порядок, облизнул губы и сказал, прерывисто дыша:

– Это было... неожиданно.

Потом поцеловал меня, но машина, дернувшись, остановилась. Последние щетки со скрипом проехали по стеклам и фарам.

Алекс снова завел мотор, и вывел машину на оживленную улицу.

Правда, уехал недалеко. Свернул к обочине и снова стал меня целовать, пока у него не восстановилось дыхание.

Потом завел машину и сказал:

– Вот теперь я точно голоден.

В ресторане после того, как принесли десерт, Алекс вкрадчиво спросил:

– А ты заметила, что у тебя во всех блюдах орехи? Не рассказала Джейку о своем ореховом помешательстве?

Я вспомнила салат с кедровыми орешками, рыбу с оливкового-миндальным соусом и шоколадный кекс с ассорти из грецких, лесных и еще каких-то.

– Нет, – отмахнулась я. – Это случайность. Так что с новым годом? Ты говорил, нам нужен план.

– У меня полная машина пригласительных, Эдвард вручил в офисе.

Я сразу вспыхнула. Вспомнила, что мы вытворяли в его офисе.

– Я тоже думал об этом, когда был там, – улыбнулся Алекс. – В общем, надо решить, куда мы пойдем, а куда – нет. Там слишком много приглашений и мы не сможем побывать везде.

– Какие визиты важнее для твоей карьеры? Наверное, так правильнее спросить?

– Такие визиты планирует Эдвард, нам он оставил те, от которых ничего не зависит, и мы можем прогуляться ради собственного удовольствия.

– М-м-м-м, – сказала я, закрывая глаза от наслаждения. – Эта смесь орехов в кексе просто божественна.

– Правда? Дай попробовать.

Он потянулся к моим губам и углубил поцелуй, насколько это было возможно в общественном месте.

– Наши фотки потом появятся в журналах? – спросила я, отстраняясь и украдкой оглядывая степенный ресторан.

– Может быть, – кивнул Алекс. – Они озаглавят эту статью «Один десерт на двоих».

– Слишком просто, – рассмеялась я. – «Звезда Голливуда съел невесту вместо десерта».

– О да, похоже. Поэтому и не распускаю руки под столом, как хотелось бы.

Я медленно облизала шоколад с ложки.

– А хотелось бы, да?

– После того, что было в машине? Конечно. Ты бы раздвинула ножки, и я бы вошел в тебя влажную и горячую. Сначала пальцем.

– А мы сейчас сразу домой?

– Не знаю, может быть, придется снова ломиться в офис Эдварда.

– У меня есть идея получше.

– Братъ счет?

– Да и быстрее.

Мы вышли из ресторана, и ужин обошелся нам всего в десяток автографов и два фотоснимка. Когда мы вышли, я

указала Алексу на кинотеатр через дорогу. Ночной сеанс начинался через пять минут. Попкорн мы брать не стали.

На кассе Алекс выбрал самые отдаленные места в углу на последнем ряду. И мы побежали в зал.

Едва погас свет, мы стали целоваться. Наш ряд оказался пустым, как и тот, что перед нами. Народу было от силы человек двадцать. Шел какой-то древний боевик, явно не вызывавший ажиотажа у зрителей. Все популярные премьеры уже отгремели в вечерние часы.

– Всегда носи юбки, – пробормотал он, приподнимая платье. – Это так удобно...

Под его руками я развела ноги, и даже закинула одну на ручку от кресла, полностью для него раскрывшись. Все пять его пальцев ожили. Он водил ими, перебирал пальцами и поглаживал, погружая их в меня. Я стонала ему в рот, но вскоре на экране стали взрываться машины, автоматные очереди не утихали и постоянный рев просто перекрывал все остальные звуки.

Алекс вдруг убрал руки и раньше, чем я опомнилась, опустился на колени передо мной и припал ко мне губами, накрыв себя с головой свободной длинной юбкой.

Меня выгнуло от волны удовольствия. Алекс ввел в меня палец и стал ритмично им двигать, пока его язык творил со мной невероятные вещи.

В кинотеатре. Обалдеть!

Это невероятно усиливало возбуждение, хотя нас в нашем

углу мало кто мог увидеть, сама близость людей и факт того, что мы делаем, заставило меня задрожать. Я сама заткнула себе рот руками, а после одну из моих рук сменилась рукой Алекса. Я посасывала и облизывала его палец, пока он, не отрывая губ ни на минуту, вращал языком, поглаживал, облизывал твердую горошину.

Я выгнулась и забилась в оргазме, и он облизывал меня до последней волны удовольствия, пока меня, наконец, не перестало трясти с головы до ног.

Тогда он поднялся, и я притянула его к себе, чувствуя свой вкус на его губах, поцеловала, выдохнув:

– Хочу тебя. Еще.

Алекс поднялся и потянул меня за собой на выход.

– Не понравился фильм? – спросил парень на выходе из фойе.

Алекс сунул ему чаевые, чему тот сильно удивился, и сказал:

– Очень понравился.

Ехать до дома была слишком далеко. Машина тоже была припаркована на ночной подземной парковке в трех кварталах от нас.

Алекс устремился вниз по улице и резко затормозил возле отеля.

– «Хилтон»? – хохотнула я. – Наконец-то.

Девушка на рецепции уставилась на Алекса во все глаза.

– Ваше имя и фамилия, – пролепетала она.

– Мистер и миссис Дональд Дак.

Ему надо было предупредить меня заранее, черт возьми. Меня чуть не разорвало там от хохота. Я слышала, что звезды используют разные имена диснеевских персонажей, когда останавливаются в отелях, но на деле это оказалось в сто крат круче.

Надо отдать должное девушке. Стопроцентный профессионал. Она и глазом не моргнула.

– Как долго планируете у нас пробыть... мистер Дак?

– Одна ночь. Завтра мы уедем, да, миссис Дак?

– Да, – выдавила я.

– Вот карта от номера, приятного вам времяпрепровождения.

– Спасибо.

Мы устремились к лифту, и когда двери закрылись, расхохотались оба. Я так вовсе согнулась пополам и повисла на Алексе.

– Всегда мечтал это сделать, – выдохнул он, утирая слезы.

И я захохотала снова.

А он притянул меня к себе и стал целовать, сначала аккуратно, а потом все с большей страстью, проникая языком в мой рот, исследуя его. Лифт открылся, и мы не сразу вышли. Чуть не уехали на другой этаж.

Как добирались до номера, открывали дверь, раздевались – помню плохо. Пришла в себя уже голая, посреди номера, держусь за спинку дивана, и мне настолько хорошо, что еще

пять минут, и я перебуду весь «Хилтон».

Глава 4. Быть няней

В нечеловеческую рань нас разбудил звонок телефона. Алекс, с трудом оторвав голову от подушки, включил громкую связь и рухнул обратно.

– Знатно вчера оторвались, folks? – громыхнул Эдвард.

Пришло утро, а с ней расплата. Он использовал слово – «ребятки», которое говорил кролик в конце мультфильмов, в том числе, про Дональда Дака. Что не оставляло сомнений в том, что выходка Алекса не прошла мимо Эдварда.

– Насколько все плохо, по шкале Линдси Лохан? – пробормотал Алекс.

Эдвард кашлянул, видимо, сдерживая смех. Сейчас он был в роли строгого отца, а смех разрушил бы образ.

– Про вас написали абсолютно все, Алекс. Тебе Кевин за это, конечно, только спасибо скажет...

– Ага! Спасибо! – донесся из трубки сонный голос продюсера.

– ... потому что пресса вас обоих с фильмом связывает. Только «Дракона» теперь и обсуждают. И то, как вы, должно быть, отрывались на съемках. Но, ты же понимаешь, даром тебе это не пройдет. Они вас теперь в покое не оставят. Вы дали им повод. Раньше-то ты был скучным семьянином.

– Я и теперь им буду, – зевнул Алекс. – Только чуть позже.

– Короче, я вас предупредил. Прохода вам не дадут...

Алекс, ты там?

– Ага, – встрепенулся Алекс.

– Эх, ладно, спи. Позже поговорим.

– Чего ты привязался к молодым, старый хрен? – проворчал Кевин раньше, чем Эдвард нажал на отбой.

Алекс повернулся ко мне, обнял и мы снова уснули.

Через три часа, заказав завтрак в номер, мы выглянули с балкона. На тротуаре толпились люди. Фургоны и машины с логотипами разных СМИ стояли припаркованными ниже по улице.

Мы были в осаде.

Алекс по телефону попросил подняться к нам в номер старшего менеджера и когда тот явился незамедлительно, спросил о черном выходе.

Менеджер сказал, что там тоже полно папарацци.

Если бы наша машина была возле отеля, проблем бы не было. Мы бы выбежали из отеля и сели в нее, но и тогда предпочтительнее было бы, чтобы кто-то другой был за рулем, чтобы уехать немедленно. А машина была не тут.

В общем, пришлось вызывать Абрахама, несмотря на праздники. Алекс объяснил, где найти машину.

– Хм... сэр, – кашлянул он. – Я буду с ребенком, сэр. Мне не на кого его оставить.

– Хорошо, аккуратней тогда там. Мы быстро спустимся.

– Столько проблем, – вздохнула я. – Прости. Не знала, что все будет так сложно.

Алекс улыбнулся улыбкой сытого кота.

– Детка, ты мне кое-что вчера обещала... Я не забыл. Так что это того стоило.

Я залилась краской. Вчера было одно, а вот сегодня принять и произнести это вслух... Было сложнее.

Алекс поцеловал меня и прошептал:

– Я не буду давить. Просто снова доведу тебя до такого экстаза, что ты опять скажешь «Да».

И я знала, что у него это получится.

В машине на заднем сидении нас встретила смуглая девочка с круглыми глазами цвета спелой вишни. На голове кучеряшки спиральками, перетянуты неумелой рукой отца. Но разглядеть девчушку удалось не сразу.

Сначала пришлось прорываться через журналистов.

Ослепляли вспышки, напирали фотоаппараты и диктофоны. Сверху летали мохнатые микрофоны. Человеческий рой жужжал и задавал какие-то дурацкие вопросы: сколько раз кончали, что ели в ресторане, когда свадьба и предохранялись ли мы.

Одним словом – кошмар.

Это было как в разгар последних скидок в магазине женского белья, когда остался только последний комплект, который срочно всем нужен, а оказался он на мне.

Стоило нам появиться на пороге черного входа, журналисты устремились к нам.

В такой давке я оказалась впервые, растерялась, отшатну-

лась назад, а люди по-прежнему перли тараном. Алекс выдернул меня из этого, гаркнув, чтобы все разошлись и дали пройти. И повел за собой.

На миг я представила, что в этой тесной толпе окажется какой-нибудь маньяк, которому срочно надо разделаться со звездой по одному ему известным счетам... Ой, ой, ой.

Мы влетели в машину, и на заднем сидении и оказалось автокресло с малышкой Кайли.

– Гони, Абрахам, я чуть дальше пересяду на переднее, – сказал Алекс.

И раньше, чем он закончил, Абрахам вдавил педаль газа.

А через три квартала, мы остались с крошкой Кайли одни на заднем сидении, Алекс пересел вперед. Девочка смотрела на меня большими глазами, вложив в ротик пальчик. Она удивительно походила и на Абрахама, и на Дженни. И в то же время родительские черты смешались в ней причудливым образом, делая ее внешность незабываемой и уникальной.

Под ложечкой засосало.

Я помахала ей рукой. Она смотрела на меня с серьезным сосредоточием, как директор на собеседовании. Улыбнулась ей – никакой реакции.

– Ей только два, мэм, – сказал Абрахам так, как будто это все объясняло.

– Месяца? – переспросила я.

– Года, – улыбнулся Алекс. – Тогда Дженни рожала бы прямо на съемках.

Господи, как я буду с детьми, если не различаю два месяца от двух лет?

– Она такая серьезная.

– Это точно, мэм. Домой?

– Да. Прости, что пришлось выдернуть тебя. Мы вчера...

– Знаю. Читал в сети утром. Так и понял, что придется вас спасать, сэр. На праздники еще в город выбираться будете?

Алекс повернулся на сидении и посмотрел на меня с хитрой улыбкой. Я сразу вспомнила все, на что согласилась в порыве страсти.

– Посмотрим, – ответил он. – Мы еще с планами не определились.

– Оторвитесь, пока можно, – вздохнул Абрахам.

– А у вас с Дженни какие планы? – спросила его я.

– Наши планы сидят рядом с вами, мэм. У Кайли режим, и она не любит его нарушать, а наша няня сломала ногу, катаясь на лыжах.

– Можете завести ее к нам, если хотите.

Абрахам посмотрел на меня в зеркало заднего вида.

– К вам, мэм?

Алекс молчал, но глядел на меня с удивлением.

– Да. Дженни моя единственная подруга здесь, в Америке. Я с удовольствием помогу ей.

– Вам лучше с ней самой поговорить, мэм, – протянул Абрахам. – У нас вообще-то и планов-то никаких не было.

– Никаких вечеринок?

Абрахам хмыкнул.

– Кайли устраивает нам незабываемые вечеринки.

– Алекс, а где та кipa пригласительных, о которых ты говорил?

– Да здесь, в бардачке... – он открыл его, и оттуда посыпались конверты.

Хорошо, что не презервативы, как у Джейка в машине.

– Пока доедем до дома, я найду вам вечеринку, Абрахам.

Кайли протянула руки к картонному конверту с тканевой лентой. Я вытащила само приглашение, а конверт отдала ей. Она тут же потянула его в рот.

– Эй, детка, не надо так.

– Дайте ей бисквиты, мэм, они в сумке возле автокресла.

– Ух ты, с орехами! – не сдержалась я, за что была вознаграждена подозрительным взглядом Алекса. – Не смотри на меня так, я не буду объедать ребенка.

– С орехами для вас, мэм, – сказал Абрахам. – Кайли нельзя, у нее на них аллергия. Печенья Дженни сама испекла, вчера вечером.

– Очень вкусно, – ответила я с набитым ртом. – Что? – спросила я Алекса, который снова одарил меня многозначительным видом. – Действительно вкусно, хочешь один?

– Ешь сама, – улыбнулся Алекс и отвернулся.

Боже, как вкусно. Хорошо, что Дженни передала их так много.

Пережевывая печенья, я рассортировала пригласительные

на три кучки. Именные, неименные и точно не нужные.

Именные были, разумеется, адресованы Алексу и отдать их другим людям было нельзя. Это были самые лучшие вечеринки, для звезд и друзей звезд, а конверты, бумага и дизайн сами по себе были произведениями искусства. Кайли, впрочем, одинаково грызла и элитное пригласительное, и обычное. Едва спасла оба.

В категорию «не нужных» попадали те, куда и врагов-то не пошлешь, не то что друзей. Например, вечеринка нудистов.

Йо-хо-хо, и можете измазать выпирающие места на вашем теле зеленой краской и украсить стразиками. Клянусь, так и было написано в графе: «Дресс-код».

Из-за моих опрометчивых обещаний, у нас с Алексом и так, похоже, будет вечеринка нудистов и очень скоро. Надо будет прикупить.

Я нервничала, да. Прошлый опыт анального секса доставил мне куда больше дискомфорта, чем я сказала Алексу. Я была в ужасе, слезах и панике. И эти ощущения прочно засели в моей голове. Алекс до сих пор не верит, что я, в общем-то, не была богиней секса до того, как познакомилась с ним.

Как Алексу, несмотря на все, удалось вчера выбить у меня согласие на это?... Он воспользовался запрещенным методом – добиваться от меня ответа, когда я в шаге от оргазма. Задаешь вопрос, замедляешь темп движений и вуаля, автоматически получаешь: «Да-а-а!».

Шучу, конечно, но произошло это очень похожим образом.

Он обещал, что мне будет хорошо. Я скептически настроена к этому виду секса, но попробую довериться и расслабиться. Тем более что чуть что, Алекс сразу прекратит все попытки. В это я верю, в прошлый раз у моего партнера остановиться не получилось. И вот.

Пока я думала о грядущих ночах, Кайли опять чуть не сгрызла лиловый бантик. Я забрала бант и вручила ей печенье. Она посмотрела на меня, как на врага народа.

А я закончила с сотней цветных конвертов. «Не нужные» я сразу спрятала в кармашке кресла, именные – убрала в свою сумку с ноутбуком. Их вышло двадцать пять. Тоже слишком много для четырех дней, но их придется выбирать Алексу, я не знаю так хорошо Голливуд и все его обязательства и куда интересно идти, а где нас могут ждать зеленые члены со стразиками.

Пока я пристальнее рассматривала неименные приглашения, у меня появилась еще одна идея. Я подтянулась к креслу Алекса и спросила:

- А как полное имя секретарши Джейка?
- Миссис Фокс, – удивился Алекс. – Она тебе зачем?
- Хочу сделать сюрприз Джейку.

Он повернулся ко мне.

- Ты не перестаешь меня удивлять.
- Прости, не могу тебе рассказать сейчас. Я обещала

Джейку, что буду молчать.

– У тебя с моим братом уже есть свои тайны?

– Всего одна.

Я полезла за ручкой в сумку, положила ее себе на колени и, выбрав несколько, нацарапала на них миссис Мэри Фокс и мистер Джейк Кейн.

Остальные я собрала в пачку и поставила рядом с локтем Абрахама.

– Вот здесь куча вечеринок. Передай их Дженни. Сходите развейтесь, все-таки Новый год. А Кайли мы возьмем на себя. Мы ведь справимся, Алекс? С этим тихим ангелочком двух лет.

– Конечно! – ответил он с поспешной горячностью, когда Абрахам повернулся к нему. – Как не справиться?

– Детка, ты ведь не делаешь это, чтобы отвлечь меня от твоей попки? – спросил Алекса, как только мы доехали до дома и остались одни.

Его руки недвусмысленно легли на мои ягодицы, и он стал поглаживать их через ткань платья.

– Конечно, нет! – ответила я с той же горячностью, что и он в машине час назад.

Он сразу узнал тон.

– Ладно, признаюсь, я не очень уверен на счет Кайли и

думаю, нам лучше найти для нее няню.

– Брось, Алекс! Это ведь всего лишь маленький ребенок. Один, а не трое! Мы справимся. Дженни ведь сказала по телефону, что привезет еду, и ее нужно будет только покормить и уложить спать.

– Звучит подозрительно просто, – сказал Алекс.

– Как же ты уговаривал меня на детей, если так опасаясь их? – спросила я с улыбкой.

– Это не так. Я боюсь только того, что мы привыкнем к ней и не захотим потом отдавать.

Я расхохоталась, потом опять показала на разложенные на огромном столе в столовой пригласительные.

– Так какие ты выбираешь?

– Не знаю, Ирэн, – протянул он, – смотри. Это алко-вечеринка. Там не будет ни одного безалкогольного напитка. А из еды только кексики с марихуаной. Я был на такой.

Он сбросил ее со стола и взял другую.

– Здесь официантки будут в коротких передничках на голое тело. И с любой из них можно творить, что угодно. Все заранее оплачено.

– На такой ты тоже уже был?

– Джейк был. Я же примерный семьянин, забыла? Эта! – он взял ярко-зеленую карточку. – Здесь будут галлюциногены, алкоголь, марихуана и так далее в том же духе. Тут – свингеры. Здесь – БДСМ с обязательным условием, что сабмиссивами можно обмениваться.

– Ты...

– Был. Давно. Но ничего нового с тех пор, не придумали.

Вот откуда в его голосе нотки: «Я строгий доминант, всем лежать, бояться».

– Это карнавал в духе старого Голливуда. Единственно приличный вариант. И вот этот – бал-маскарад среди заброшенных декораций. Но там везде будет очень много алкоголя, а ты вчера не одолела и тот бокал вина в ресторане.

– Не лезет в меня вино.

– А кофе с утра?

В отеле мне хватило только понюхать кофе, пить его даже не стала.

– Не знаю, как ты не почувствовал этот вкус жженных бобов! Хочешь, я выпью наш домашний кофе и даже не поморщусь?

– Не надо вливать его в себя насилу, если не хочется.

– Хочется! – заупрямилась я.

Вообще-то не хотелось, но надо же доказать, что это кофе в отеле был плохим, а не со мной что-то не то.

– Ладно, сейчас я попрошу приготовить кофе.

– Давай, – сверкнула я глазами.

А сама стала переводить взгляд с одной картонки на другую. И куда пойти? Я как-то думала, здесь буду более удачные варианты вечеринок, чем эти.

Зазвонил телефон. Я ответила, не глядя:

– Алло?

– Ты что творишь, – прошипел в трубку Джейк, как будто его душили. – Я же просил держать это в секрете.

– Я никому ничего и не рассказала. Абрахам привез вам пригласительные? Ты поэтому звонишь?

– Так они ведь на меня и на нее, – продолжать шипеть Джейк.

– Ну да! Когда люди идут на свидание, они, обычно, делают это вместе.

– Она никогда не пойдет со мной на свидание, Ирэн, – безжизненным голосом ответил он.

– Скажи, что это по работе!

– Ты учишь врать меня, мастера лжи и изворотливости?

– Почему она должна отказать тебе? Что ее дома держит?

– Например, трое детей.

– Трое? – переспросила я севшим голосом.

– Ага, раз, два и три. Целых трое.

– Ты поэтому с ней отношения не заводишь?

– Конечно, нет!

– Знаешь, что, Джейк, я тебя не понимаю! Если проблема только в детях...

Тут вошел Алекс с чашкой кофе в руках и замер на пороге.

– Это не то, что ты подумал, – сразу сказала я Алексу. – Так вот, Джейк, если проблема только в детях на вечер, то скажи, что она может привезти их к нам.

– Куда это к вам?

– Опять к нам? – это Алекс.

– У нас огромный дом. Всем хватит места. Мои друзья вот регулярно оставляют нам свою дочь.

– Да ну? – хором произнесли братья.

Один в трубку, один рядом со мной.

– Давай, предложи ей и перезвони мне, – сказала я, положила трубку и посмотрела на Алекса: – Кажется, нам привезут еще детей.

– Сколько?

– Троих.

– Всего трое? Вместе с Кайли?

– Нет, с Кайли их будет четверо.

– А хоть чьи это дети?

– Миссис Фокс.

– Оке-е-е-й, – протянул Алекс.

– Я знаю, что у тебя много вопросов, но я пока не могу на них ответить.

– Потому что ты обещала Джейку, – кивнул он. – Ладно. Вот кофе.

Я взяла чашку в руки. Плохой знак. Мне неприятен сам запах, не говоря уже о вкусе.

Интересно, придется выпить всю чашку или достаточно будет пары глотков? Об этом речь не шла изначально.

Я отхлебнула горячую, густую жидкость. Горькую, пряную, резкую. Боже, и за что это я так любила кофе до этого?

– Очень вкусно, – сказала я через силу.

– Неужели? И поэтому ты чашку так далеко от себя ото-

двинула?

– Просто не хочу пить его сейчас.

Алекс достал из-за спины пакетик.

Рот моментально наполнился слюной.

– А это хочешь? – спросил он.

Черт возьми, всегда хочу. Очень хочу. Это же макадамия в карамели!

– Нет, – ответила я неуверенно.

– Правда? И я могу съесть их сам?

Алекс взглядом уже дыру во мне прожег.

Все еще запечатанный пакетик. Вот бы понюхать хотя бы...

– Открыть? – невинно спросил Алекс.

– Да! К черту кофе! Дай мне эти орехи!

Алекс надорвал пакет и протянул мне, я запустила внутрь пальцы и, клянусь, они дрожали от нетерпения, когда я запустила один орех в рот. И я чуть не кончила, когда почувствовала тот самый вкус.

Я не смогла остановиться, пока не опустошила весь пакет. Облизала пальцы. И посмотрела на Алекса, который сидел, зачарованно на меня глядя.

– Детка, – выдохнул он, – что с тобой?

– Эм... Ничего, – пробормотала я. – Со мной все в полном порядке.

– Какой у тебя сейчас день цикла?

С перепугу я так и не смогла вспомнить.

– Не помню, но... у меня точно нет задержки, Алекс, понимаешь?

– Может, просто еще рано?

– Да как рано, если...

Я не договорила.

Ежу понятно, как может быть рано, если:

«А» в меня чудесным образом не лезет алкоголь;

«Б» мне противен любимый кофе

и пункт «В» меня клинит на орехах.

– Может быть, у меня просто развилась ореховая зависимость? – пискнула я. – Как думаешь, есть анонимные группы, куда я могла бы сходить?

– Ты будешь ее основателем.

Алекс откинулся на спинку стула, сложив руки на груди, и я видела, он просто не мог перестать улыбаться, глядя на меня.

Мне вот было не до улыбок. Если бы стол пустился в пляс или столовые приборы ожили и спели мне арию, я и то удивилась бы меньше.

– Да нет, – потрясла я головой, – не может быть...

– После всего, что у нас было?

– Но мы ведь...

– Мы не предохранялись.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.